

КОРНИ
БИОГРАФИИ

«МАМОЧКА, ТЕБЕ ЭТО НРАВИТСЯ?»

Нани БРЕГВАДЗЕ:
По-русски в детстве я пела,
не понимая смысла слов

Мои родители, Ольга Александровна и Георгий Ефремович, были очень красивой парой, и их часто приглашали сниматься в кино. Отец к тому же окончил театральную студию. Когда режиссер Николай Шенгелая снимал свой фильм «Золотая долина», он предложил отцу небольшую роль, а маму снимали в эпизодах. В тот момент она была беременна. По иронии судьбы, точно в таком же интересном положении находились и две другие актрисы — Нато Вачнадзе и Верико Анджапаридзе. Главных героев в фильме звали Нани и Георгий. Режиссер остался очень доволен артистами, занятыми в этом фильме, и предложил (вероятно, чтобы не забыть замечательное время съемок «Золотой долины»): если у кого-то из них родится мальчик, назвать Георгием, а девочку — Нани. Первой на свет появилась я, а потом у Нато Вачнадзе, жены Коли Шенгелая, родился сын, соответственно, Георгий. Верико Анджапаридзе родила последней. Свою дочь она назвала Софи́ко (Чи́аурели).

Меня потом Католикос Грузии окрестил Ниной. Но для всех я по-прежнему осталась Нани.

Эта история имела продолжение. Георгий и Софи́ко стали мужем и женой. А когда родилась моя дочь — Эка, Георгий стал ее крестным отцом.

Мама происходила из известного в Грузии княжеского рода Микеладзе. Мой дед Александр получил юридическое образование в Петербурге. Бабушка Калестина — из рода Лордкипанидзе, также очень уважаемого в Грузии. Они родили и воспитали шесть дочерей и одного сына. У них было 11 внуков. Семья отличалась большой музыкальностью. Дедушкина мать была профессиональной певицей. Мои мама и тетя в 12 лет выступали в благотворительном концерте — мама аккомпанировала, а тетя пела.

Мой папа был очень артистичен. Снимался во многих фильмах, в том числе и в «Запорожце за Дунаем», где играл главную роль. Но потом как-то сразу прекратил свою артистическую карьеру. Сначала его назначили торгпредом в Иране, где он проработал несколько лет, а затем, вернувшись в Грузию, стал директором завода.

Будущая профессия во мне была заложена, можно сказать, генетически. Моя близкая и любимая родственница, Кетеван Микеладзе, прекрасно пела. В конце тридцатых годов в Москве проходили очередные Дни культуры Грузии. Восемнадцатилетняя девушка так потрясла жюри своим пением, что ей вручили орден.

Но тем, что я стала певицей, целиком и полностью обязана, конечно, своей маме. Сама она очень любила русские романсы. Их прекрасно исполняла наша родственница, актриса кино Нино Чхеидзе. Мама часто приглашала ее в дом, и я слушала. А потом я запела, запомнив слова на слух, но не понимая их смысла, так как по-русски не говорила. Дома, когда приходили гости и просили меня петь, объявляла: «Я вам спою с чувством».

Мама была для меня самым строгим критиком. У нее был очень хороший музыкальный вкус, и она требовательно относилась к исполнению песен. Иногда, прослушав новую песню, она говорила мягко: «Мамочка, а тебе это нравится?» И я понимала, что в репертуар эта песня не пойдет.

Когда Эка, моя дочь, пошла по моим стопам и стала певицей, тогда только стало понятно, с какими трудностями, воспитывая меня, пришлось столкнуться моим родителям. И как много им удалось мне дать. Раньше мне казалось, что успехом я обязана своему характеру. А оказывается, все, что есть во мне хорошего, унаследовано от них. Мои заслуги — просто небольшие коррективы по ходу жизни.

Записала
Нелли ГОРЯЧЕВА